

МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.П.ОГАРЕВА
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ
СЕКТОР ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

Финно-угристика

7

Актуальные вопросы
восточных финно-угорских языков

Материалы Международной научной конференции
«Актуальные вопросы восточных финно-угорских языков»,
посвященной 80-летию профессора
Цыганкина Дмитрия Васильевича
(г. Саранск, 25 – 27 октября 2005 г.)

Саранск 2007

УДК 811.511
ББК 81.2
Ф 59

Редакционная коллегия:

*Мосин М.В. (отв. редактор), Рябов И.Н. (отв. секретарь),
А.М. Гребнева, О.Е. Поляков, О.А. Сергеев, В.П. Цытхайкина*

Финно-угристика. 7 : актуал. вопр. восточ. финно-угор. яз. : материалы Междунар. науч. конф. «Актуальные вопросы восточных финно-угорских языков», посвящ. 80-летию проф. Цыганкина Д. В. (г. Саранск, 25 — 27 окт. 2005) / МГУ им. Н. П. Огарева ; Межрегион. науч. центр финно-угроведения; сектор филологии и журналистики ; [редкол. : М. В. Мосин (отв. ред.), И. Н. Рябов (отв. секретарь), А. М. Гребнева и др.]. — Саранск, 2007. — 352 с.
ISBN 978-5-7493-1081-8

Настоящий сборник содержит доклады выступлений, представленных на международной научной конференции «Актуальные вопросы восточных финно-угорских языков», посвященной 80-летию профессора Цыганкина Дмитрия Васильевича, которая состоялась 25 — 27 октября 2005 г. в г. Саранске. В нем представлены статьи и исследования российских и зарубежных ученых, рассматривающих проблемы восточных финно-угорских языков и литератур.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов гуманитарного профиля, учителей и учащихся школ, а также специалистов в области финно-угроведения.

ISBN 978-5-7493-1081-8

УДК 811.511
ББК 81.2

© МГУ имени Н. П. Огарева, 2007

В. К. Кельмаков

г. Ижевск

ФОНЕМА Ä В ДИАЛЕКТАХ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА¹

0.1. Эта проблема в удмуртском языкознании отнюдь не нова – наличие низкочастотной фонемы ä¹¹ – неогубленного гласного нижнего подъема передне(-средне)го ряда – в различных говорах (бавлинском, кукморском, буйско-танышском, татышлинском, красноуфимском и др.) было уже отмечено с конца XIX в. как зарубежными финно-угроведами, так и отечественными исследователями удмуртского языка [Wichmann 1915: 5; Тараканов 1959: 188; 1973: 142; 1982: 111¹²; Кельмаков 1968: 193–196; 1974: 58–59; 1998: 57–58; Насибуллин 1972; 1973: 8; 1978: 93; и др.]. В их публикациях существенная (если не основная) роль в возникновении ä в удмуртских говорах отведена влиянию татарского языка. Автором данной статьи отмечены также и внутренние предпосылки вокалической системы самих удмуртских диалектов к восприятию этой фонемы [Кельмаков 1968: 195–196; 1974: 58; 1998: 58; и др.].

0.2. Однако ни в одной из опубликованных работ не представлен достаточно репрезентативный список слов с этой фонемой, функционирующей как в пределах первого слога слова, так и непервых. Для восполнения этой лакуны в удмуртоведении мною из двух дипломных работ, выполненных под руководством автора данной статьи и посвященных кукморскому (на материале дд. Верхняя Шунь и частично Старый Канисар – СКан. – Кукморского района Татарстана) [Михайлова 1992] и татышлинскому (на материале д. Бигинево Татышлинского района Башкортостана) [Гизатуллин 1988] говорам, извлечены все формы с фонемой ä и представлены в данной работе. Выбор этих говоров обусловлен тем, что они исторически являются родственными: переселенческий татышлинский говор формировался на базе “казанского диалекта” (совр. кукморского и шошминского говоров) – носители последнего после разгрома Арского княжества войсками Ивана Грозного в середине XVI в. были вынуждены бежать на новые места, в том числе и на территорию современного Башкортостана, с одной стороны; и кукморский говор характеризуется умеренным употреблением фонемы ä, татышлинскому же свойственна относительно более высокая ее частотность, – с другой.

1.0. Поскольку функционирование рассматриваемой фонемы в определенной степени зависит не только от происхождения слов и/или фонетического окружения искомой фонемы в фонетической структуре слова, но и от качества

¹¹ О статусе фонематичности ä в некоторых удмуртских диалектах см.: [Кельмаков 1968: 194; Насибуллин 1972: 50; Насибуллин 1973: 8; Гизатуллин 1988: 8; и др.]

¹² В двух последних работах И. В. Тараканова фонема ä по небрежности автора и/или, возможно, издателей ошибочно отмечена буквой а, что может привести читателя, не сведущего в рассматриваемой проблематике и не владеющего соответствующим материалом, в недоумение или даже в серьезное заблуждение.

гласного предшествующего слога, то целесообразно рассмотреть фонему *ä* в составе различных (первого и непервых) слогов отдельно.

1.1.1. К у к м о р с к и й г о в о р (в пределах первого слога – 62 корневых слова): *äби* 'бабушка', *äд'äми* 'человек', *äйбät* 'хорошо', *äкäмät* 'странно', 'очень', *äл'и* '-ка (частица)', *äл'ткс'и* 'доносчик, ябеда', *äрäm* 'впустую, зря', *äрб'ри* 'вещь', *äргäмät* 'предмет для катания (на снегу)', *äшäк* 'злой', *бäдз'ым* ~ *бä'з'ым* 'большой', *бäl'ä* 'обуза', *бäl'äкäй* 'маленький', *бä□к'ь* 'банка', *бäрä□ги* 'картофель', *вäй'тн* 'принести, привести', *вärн'и* 'варенье', *гäүдä* 'телосложение', *гäйрät* 'настроение', *дäрт* 'желание', *д'äl'с'и* 'наемный работник', *д'äм* 'уют', *д'äшн'ик* 'ящик', *зä□гäри* 'голубой', *зäрлän'н* 'мучаться', *зäй'эк* 'гусь', *кäд'р* 'уважение', *кäй'эк* 'как, слово, подобно', *кäз'р* 'сейчас же, немедленно', *кäт'ок* 'шпулька', *кäсрät* 'печаль, страдание', *мäгäрис'* 'магарыч', *мäй'эн* 'посл. вместе с', *мänс'з* 'бестолковый', *мä□г'ь* но 'ни за что', *мäскärä* 'удивительно', *мätрушк'ь* 'мята; душица', *мäчэт* 'башня', *мäшна* 'машина', *нäгäl'ät* 'сожаление', *н'än'* 'хлеб', *н'äräк* СКАН. 'как бы', *пäрийäс'к'н* 'бесноваться', *рäd* 'ряд; порядок', *рän'з'тн* 'мучиться, страдать', *рäкät* 'хорошо', 'удовольствие', *рä'мät* 'спасибо', *с'äс'кä* 'цветок', *сäйкät'н* 'разбудить', *сäй'эс* 'рукав', *с'äй* 'чай', *с'äl'с'тн* 'скользить, раскатиться; отлететь', *с'än'ик* 'чайник', *с'äс'ä I* 'фарфор', *с'äс'ä ~ с'äс'ä II* 'оспа', 'прививка против оспы', *тä:* *тäб'эр* 'теперь', *тäй'э* 'этого, эту', *тän'и* 'вот'; *тäl'и□ка* 'тарелка', *тäm* 'вкус', *т'ät'тн* 'бить', *т'äш'тн* 'поразить молнией', *шäй* 'кладбище', *шäп* 'очень хорошо, здорово' [Михайлова 1992: 11, 22, 25, 32, 42, 49, 56, 61, 70, 84, 96, 98, 102–104, 124, 127, 130];

1.1.2. (В непервых слогах) *äräй* 'я сжинал', *äräс'ко* 'жну', *äд'äми* 'человек', *äйбät* 'хорошо', *äкäмät* 'странно', 'очень', *äл'ткс'äс'кис'* 'жалобщик, ябеда, доносчик', *äрäm* 'впустую, зря', *äргäмät* 'предмет для катания (на снегу)', *äшäк* 'злой', *бакс'äй'ис'* 'из огорода', *бäl'äкäй* 'маленький', *бäl'ä* 'обуза', *вас'игäй-* 'дядя Вася', *вö'с'äс'к'н* 'молиться', *вэрäй* 'я сказала', *вэрäс'кис'ком* 'разговариваем', *гäүдä* 'телосложение', *гäйрät* 'настроение', *гит'кäз'* 'двор', *юигär-* СКАН. 'сила, мочь', *дис'äс'са* 'одеваясь', *д'үрмäк* 'зоол. ласка', *д'гäс'к'ь* ~ *д'үгäс'к'ь* 'стучаться', *зä□гäри* 'голубой', *зäрлän'н* 'мучаться', *з'ь'рäк* 'резко (повернуться)', *ин'мär* 'бот', *капкäй'эс* 'ворота (акк.)', *каргäс'к'н* 'проклинать', *кäсрät* 'печаль, страдание', *кб'ок'ь'рäк* 'грудной карман', *куарäй'эс* 'его голос', *кус'äс'к'н* 'клевать', *кутсäс'кис'ком* 'молотим, занимаемся молотбой', *күз'äй'ас* 'вдоль по', *л'огäс'кис'ко* 'ступаю', *лукäс'к'э* 'набирается', *мäгäрис'* 'магарыч', *мäскärä* 'удивительно', *нäгäl'ät* 'сожаление', *нäз'ил'л'äс'к'н* 'потягиваться', *налпäs'кис'ко* 'рзмышляю', *н'äräк* СКАН. 'как бы', *н'үрйäс'к'н* 'бороться', *пäрийäс'к'н* 'бесноваться', *пин'äl'л'ос* 'дети', *пис'äй* 'бабушка', *поз'ьрийäс'к'н* 'виться', *пб'ортмäs'к'н* 'привидеться', *пу□н'äс'к'н* 'обессилеть', *пүн'н'äй* 'я запер', *п'ыл'äш* 'лысый', *п'т'ь'рän* СКАН. 'колесо', *рäкät* 'хорошо', *рä'мät* 'спасибо', *саптäс'к'н* 'испачкаться', *сэзйäс'к'э* 'качается', *с'äс'кä* 'цветок', *с'äс'ä ~ с'äс'ä II* 'оспа', 'прививка против оспы', *сукäй'э* 'завтра', *таркäс'кэ* 'рассыпается', *тän'* *тäс'тän'* 'вот так вот', *то'мäs'к'н* 'познакомиться', *түр-пär* 'второпях', *т'үштäс'к'н* 'пригореть', *ум с'улмäs'кэлэ* 'не будем беспокоиться', *уртсäс'кис'* СКАН. 'жалобщик, ябеда, до-

носчик' и др. [Михайлова 1992: 16, 21, 24, 35, 37, 55, 80, 82, 84, 85, 93, 94, 96, 98, 99, 101–104, 107, 111, 115, 118, 121, 124, 127, 128, 130, 132, 133, 135–142, 145, 146].

1.2.1. Т а т ы ш л и н с к и й г о в о р (в пределах первого слога – 85 корневых слов): аби 'старушка', аюами 'человек', айбат 'хорошо', акамат 'чудо', алак 'очень', амал 'средство', арам 'зря, попусту', арамма 'роща по берегам рек', арьсз 'беззастенчивый', ас'мэ- ~ ас'ми- 'наш (свой)', атта 'всегда', баки 'ножик (складной)', бабай 'грудной ребенок', байланънь 'придираться', бакъл 'последнее слово (перед смертью)', бälä 'беда', бändä 'жалкий человек', баркат 'бархат', гадат 'привычка', гярлэк 'позор', гәүдä 'тело', дарт 'страсть', зä'мät I 'болезнь', зä'мät II 'пугало', зä□гär-: зä□гärзэ кист'ьса кърюаз 'он пел от души', зä□гäри 'голубой', зяр 'очень', юаюэк 'гусь', юам 'красота', юардам 'помощь', юарми□кä 'ярмарка', юäсл'и 'ясли', юатим 'сирота', юаш'ник 'ящик', кäбär 'весть', кädър 'честь, почет', кäзър 'сейчас', кайлә 'хитрость', кäl 'состояние', кäläm 'карандаш', канжәнъ 'споткнуться', капчи 'легкий', кәрсуккан 'леший', кәсрät I 'горе', кәсрät II 'нюна', карт 'карты игральные', кätär: кätär кэл'тнь 'оставить в обиде', кätър 'восприятие', каток 'катушка (ниток)', кашмәр 'кашемир', läпэк 'низкий', лäжи□кä 'сани (легкие)', мәгäрис' 'магарыч', мак 'мак', мәкärюä – название леса, ма□гь 'вечно', мәскäра 'насмешка', мәсорупка 'мясорубка', мәтрушка 'зверобой', нәстä 'вещь', нәз'ъл'л'äск'нь 'потягиваться', н'ән 'хлеб', пäри 'бес', рäkät 'покой', сäгät 'час; часы', сäйэс 'рукав', сäк'тра 'воля', с'äскä 'цветок', с'äрис' 'о, про; по сравнению с', тäбърэ 'после этого', тәм 'вкус', тäмäк 'курево, табак', тä□кä 'монета; рубль', тärбийä 'заботливый уход', тäри 'просо', тätäй 'детск. красивый', фäрдä 'штора', чäй 'чай', чäча I 'оспа', чäча II 'детская игрушка', шäбäй'нь 'придираться', шäйланъ 'замечать', шäl 'шаль', шäm 'свеча', шäп 'быстро' [Гизатуллин 1988: 5–8, 29, 33, 35, 39, 48, 72, 78].

1.2.2. (В непервых слогах): аюами 'человек', айбат 'хорошо, хороший', акамат 'чудо', алак 'очень', амал 'средство', арам 'жаль; зря, попусту', арамма 'роща по берегам рек', атта 'всегда, постоянно', бабай 'грудной ребенок', байланънь 'придираться', бälä 'беда', бändä 'жалкий человек', баркат 'бархат', бүтъркä 'кудрявый', вö'йәнъ 'мазать (маслом), подмазать', вö'лак 'настежь', вö'с'äск'нь 'молиться', вö'тәнъ 'видеть сон', вүäби 'водяная', гадат 'привычка', гäрлändър'нь 'стыдить', гярлэк 'позор', гәүдä 'тело', гүжгәнъ 'осыпаться (о стене ямы)', гүж'ләнъ 'жужжать', гүр'ләнъ 'разговаривать от души', дас'äск'нь 'готовиться', дәр'ländър'нь 'ободрять; воодушевить', дәр'lәнънь 'ободряться; воодушевиться', дүргä 'личинка овода', жö'тāk 'наотрез', зä□гäри 'голубой', зä'мät I 'болезнь', зä'мät II 'пугало', зä□гär-: зä□гärзэ кист'ьса кърюаз 'он пел от души', зярä 'очень', юардам 'помощь', юарми□кä 'ярмарка', юö'нәнъ 'поправиться (о здоровье)', юустäри 'тряпьё', из'эмн'äск'нь- 'притвориться спящим', иммär 'бог', кäбär 'весть', кädър'lәнъ 'уважать, почитать', кайлә 'хитрость', кäläm 'карандаш', канжәнъ 'споткнуться', кәсрät I 'горе', кәсрät II 'нюна', кätär: кätär кэл'тнь 'оставить в обиде', кашмәр 'кашемир', кән'юäл'и 'ящерица', кө'гән 'дверная петля',

к^он'а 'сколько', к^ос'ань 'высыхать, становиться сухим', к^ошн'ас'к'нь 'быть прихотливым к еде (о беременных)', к^уз'а: к'ьк к^уз'а 'в двоём', с'үр'эс к^уз'а 'по дороге; күйм'а 'задвигка печи', күйм'шк'а 'самогон', күрк'а 'индюк', күрп'а 'отруби', күр'шк'а 'кружка', күт'арм'а 'каблук', күч'апи 'шенок', л'ажик'а 'сани (легкие)', м'аг'арис' 'магарыч', м'ак'арю'а – название леса, м'ас'кара 'насмешка', н'аст'а 'вечно', м'ус'к'анчи 'гармонист', н'аз'эл'л'ас'к'нь 'потягиваться', н'ун'аз'э 'днем', н'үр'й'ань 'перебороть', н'үр'й'ас'к'нь 'бороться', п'эс'ай 'бабушка', п'ө'р'ань 'стрепать', п'ө'р'ат: н'ун'ал п'ө'р'ат 'через день', п'ө'р'м'ань 'говорить небылицы, выдумывать', п'ө'р'м'ас'к'нь 'явиться (о привидении), привидеться', 'с'коморошничать', п'үр'ань 'искусать (о собаке)', р'ак'ат 'покой', р'ак'а'л'ан'нь 'наслаждаться', с'аг'ат 'час; часы', с'у'а'с'к'нь 'запачкаться сажеей', с'у'кари 'сухари', с'ул'п'ас'кон 'слякооть (со снегом)', с'үр'а 'волокуша', с'ас'к'а 'цветок', с'ө'ч'аб'эи 'гречиха', с'у'к'ас' 'квас', т'ам'ак 'курево, табак', т'а'к'а 'монета; рубль', т'ар'бий'а 'заботливый уход', т'ат'ай 'детск. красивый', т'ө'л'а 'дует; развеивается на ветру', т'ө'л'п'ари 'вихрь', т'үг'ань ~ т'үг'ань 'путать', т'ү'л'ачи 'сватья', ф'ард'а 'штора', у'жамн'ас'к'нь 'притвориться работающим', у'амэн-н'ас'к'нь 'упрямиться', ч'ө'л'л'ас'к'нь 'дергаться (о животных перед смертью)', ч'ө'лт'ань 'стреножить; запутать в чем-либо', ч'ө'лт'ас'к'нь 'запутаться в чем-либо', чуж'ай 'бабушка (по материнской линии)', ч'ун'ч'ал'и 'высочка', ч'у'шк'ань 'опалить', ч'у'шт'ас'к'нь 'пригореть', ш'аб'ай'нь 'придираться', шол'кад'ар 'очень, слишком, до такой степени' [Гизатуллин 1988: 5–13, 15–19, 21, 31, 36, 45, 46, 50, 55–57, 66, 69, 72, 73, 75–77, 82].

2. Первый слог обоих говоров характеризует, хотя и далеко не исчерпывающим в вышеназванных работах, но относительно закрытым списком слов на а.

2.1. Абсолютное большинство слов на а имеет татарское происхождение; причем небольшая часть лексем совпадает в обоих говорах (напр.: кукм.-татш. аби, ад'ами ~ аю'ами, айб'ат, ак'ам'ат ~ ак'ам'ат, ар'ам, бал'а ~ б'ал'а, га'уд'а, д'арт, д'ам ~ ю'ам, за'г'ари, ка'з'яр ~ ка'з'яр, ка'с'рат, ма'с'кара ~ ма'с'кара, ра'к'ат, та'м, ша'п и др.), однако абсолютное большинство татарских заимствований имеет в рассматриваемых говорах индивидуальный характер, напр.: кукм. ар-б'ьри, д'ал'с'и, ма'ч'эт, ма'шна, на'гал'ат, ра'н'э'н, т'ал'и'ка и др.; татш. ат'та, ба'ки, ба'к'ы, за'м'ат, з'ар, ю'ард'ам, ка'бар, к'айла, к'ал'ам, ка'рсук'кан, ка'рт, ка'ш'а-ма'р, на'ст'а, та'рбий'а, ша'м и т. д.

2.2. Большинство заведомо русских заимствований попало в данные говоры, судя по особенностям фонетики, через татарское посредство (напр.: кукм.-татш. д'аш'н'ик ~ ю'аш'н'ик, ма'г'арис', с'ай ~ чай; кукм. ба'к'ь, ва'рн'и, ра'д, п'ь-л'аш, с'ан'ик; татш. ба'рк'ат, ю'арми'ка, ю'ас'ли, ка'рт, ма'г'арис', ма'к, ма'к'арю'а, ша'л и др.).

2.3. Собственно удмуртские слова составляют незначительную долю в составе лексики с фонемой а в первом слоге¹³; в абсолютном большинстве из них а

¹³ В бавлинском диалекте, по мнению И. В. Тараканова [1959: 188], фонема а употребляется "исключительно в татарских заимствованиях".

выступает в соседстве с палатальными согласными и й, напр.: кукм.-татш. з'айэк ~ юяюэк, н'ан', с'айэс; кукм. вай'гн, кай'эк, май'эн, н'ар'ак, тай'э, т'ан'и, т'ат'гн, т'ашш'гн, шай'; татш. ас'мэ-, н'аз'ыл'л'ас'к'гн, с'арис', ч'ача. Лишь в нескольких словах фонема ä отмечена в велярном окружении, ср.: кукм.-татш. т'аб'эрэ ~ т'аб'эрэ; кукм. б'ад'зэм ~ б'а'зэм; татш. к'анж'ань, к'апчи, л'апэк.

3. Непервый слог характеризуется открытым списком слов на ä.

3.1. В татарских заимствованиях гласная ä в указанной позиции восходит, как правило, к сингармоничной фонеме ä первого слога языка-источника, напр.: кукм.-татш. äд'ами ~ äюами, äйб'ат, äк'ам'ат ~ äк'ам'ат, äр'ам, б'ал'ä ~ б'älä, г'äүдä, зä□г'ари, м'äск'арä ~ м'äск'ара, р'ак'ат и др.; кукм. äрг'ам'ат, äш'ак, б'äl'äк'ай, г'айр'ат, к'аср'ат, к'ө'к'р'ак, н'äг'äl'ät, р'ä'м'ат и пр.; татш. äläк, äмäl, äрämä, äттä, б'äбäй, б'äйлән'гн, б'ändä, г'äрл'änd'гн, зä'м'ат, з'р'ä, юäрдäm, к'äбär, к'äд'р'än'гн, к'äйлä, к'äср'ат, к'ätär, к'үрпä, к'үтärмä, н'äстä, с'äг'ät, тä□кä, ф'äрдä и т. д.

3.2. В производных словах удмуртского происхождения появление ä в непервых слогах обусловлено рядом факторов:

1) действием слогового сингармонизма, особенно характерного для кукморского говора, в меньшей степени – для татышлинского, напр.: кукм.-татш. пис'ай ~ пэс'ай; кукм. ар'ай, äл'ькс'äс'кис', бакс'айис', в'ө'с'äс'к'гн, вэр'ай, вэрäс'кис'ком, гит'к'аз', дис'äс'са, д'ьг'äс'к' ~ д'үг'äс'к-, капк'айэс, кукс'äс'к'гн, кутс'äс'кис'ком, к'үз'айас, л'ог'äс'кис'ко, л'ук'äс'кэ, наз'ил'л'äс'к'гн, налп'äс'кис'ко, н'үр'ийäс'к'гн, п'äрийäс'к'гн, пин'äl'л'ос, поз'ьр'ийäс'к'гн, п'ө'ртм'äс'к'гн, пу□н'äс'к'гн, п'үн'н'ай, сапт'äс'к'гн, сз'ийäс'кэ, с'ук'айэ, тарк'äс'кэ, т'än' т'äс'т'än', то'м'äс'к'гн, т'үштäс'к'гн, ум с'улм'äс'кэлэ, уртс'äс'кис'; татш. из'эмн'äс'к'гн, кэн'юäl'и, ужамн'äс'к'гн, үамэн'н'äс'к'гн, чужай и др.;

2) правилами палатальной гармонии гласных – влиянием гласных ö° и ү° предшествующего слога (подробнее о гармонии гласных в татышлинском см.: [Кельмаков 1975]), напр.: татш. в'ө°й'ань, в'ө°л'ак, в'ө°т'ань, г'үж'ань, г'үж'л'ань, г'үр'л'ань, д'үрг'ä, ж'ө°т'ак, ю'ө°н'ань, ю'үст'ари, к'анж'ань, к'ө°с'ань, п'ө°р'ань, п'ө°р'ат, п'ө°р'м'ань, п'үр'ань, с'үк'ари, т'үг'ань ~ т'үг'ань, т'ү°л'ачи, ч'ө°л'тань, ч'үшк'ань и пр.;

3) сочетанием гармонии гласных со слоговым сингармонизмом (исключительно в татышлинском), напр.: в'ө°с'äс'к'гн, к'ө°н'ä, к'ө°шн'äс'к'гн, к'үз'ä: к'ык к'үз'ä, к'үч'äпи, н'äз'ыл'л'äс'к'гн, н'үнäз'ä, н'үр'ий'ань, н'үр'ийäс'к'гн, п'ө°р'м'äс'к'гн, с'үäс'к'гн, с'үлп'äс'кон, с'үк'äс', ч'ө°л'л'äс'к'гн, ч'ө°л'т'äс'к'гн, ч'үн'чäl'и, ч'үшт'äс'к'гн, ш'äбäй'гн и т. д. Гласная ä в сходных формах различных диалектов (кукм. в'ө°с'äс'к'гн ~ татш. в'ө°с'äс'к'гн, кукм. н'үр'ийäс'к'гн ~ татш. н'үр'ийäс'к'гн) получает неодинаковую генетическую интерпретацию в зависимости наличия (татышлинский говор) или отсутствия (кукморский) гармонии гласных.

4) постпозицией согласного р: кукм.-татш. ин'м'är ~ имм'är; кукм. юнг'är-, з'ь-р'ак, п'ьт'яр'ан, т'үр-п'är и др.;

5) наличием ä в пределах первого слога второго компонента сложного слова: татш. в'үäби (< в'ү 'вода' + äби 'старуха'), с'ө°ч'äбэй (< с'ө°д 'черный' + ч'äбэй 'пшеница'), т'ө°л'äри (< т'ө°л 'ветер' + äри 'черт');

6) по неизвестной причине: кукм. д'үрм'ак, татш. к'апчи и др.

4. Вовлечение исчерпывающего материала по этим, а также и по другим удмуртским говорам позволит, разумеется, определенным образом уточнить состав лексем с фонемой *ä* и особенности дистрибуции ее в фонетической структуре диалектного слова.

Литература

1. Гизатуллин С. А. Татышлинский диалект удмуртского языка (фонетические, морфологические, лексические особенности): Рукоп. диплом. раб. Ижевск, 1988. 95 с.

2. Кельмаков В. К. О некоторых специфических фонемах кукморского диалекта удмуртского языка // СФУ. 1968. № 3 (IV). С. 187–196.

3. Кельмаков В. К. Удмуртско-татарские языковые контакты и некоторые фонетические особенности периферийно-южного наречия удмуртского языка // Советская тюркология. 1974. № 3. С. 52–60.

4. Кельмаков В. К. Элементы палатальной гармонии гласных в татышлинском диалекте удмуртского языка // СФУ. 1975. № 1 (XI). С. 33–42.

5. Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография.: Учеб. пос. для вузов. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. 386 с.

6. Михайлова В. Н. Фонетические, морфологические и лексические особенности говора деревень Старый Канисар и Верхняя Шушь Кукморского района Татарстана: Рукоп. диплом. раб. Ижевск, 1992. 151 с.

7. Насибуллин Р. Ш. К вопросу о происхождении новых фонем: По материалам удмуртских диалектов // Вопросы советского финно-угроведения: Тезисы докл. и сообщ. на XIV Всесоюзной конференции по финно-угроведению, посвященной 50-летию образования СССР / АН СССР. Ин-т языкозн.; НИИ языка, лит., ист. и экон. при Сов. Мин. Морд. АССР. Саранск, 1972. С. 49–51.

8. Насибуллин Р. Ш. Наблюдения над языком красноуфимских удмуртов // О диалектах и говорах южноудмуртского наречия: Сб. ст. и материалов / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск, 1978. С. 86–151.

9. Насибуллин Р. Ш. Закамские говоры удмуртского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тартуский гос. ун-т. Тарту, 1973. 22 с.

10. Тараканов И. В. О некоторых фонетических особенностях бавлинского диалекта удмуртского языка // Ученые Записки / Тартуский гос. ун-т. Тарту, 1959. Вып. 77: Труды по языкозн. С. 186–205.

11. Тараканов И. В. Об особенностях развития островных говоров и некоторых явлениях языковой интерференции: На материале удмуртско-татарских языковых контактов // Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка: Тез. докл. и сообщ. / АН СССР. ОЛЯ. Науч. совет по диалект. и ист. языка. Ин-т рус. яз. АН Арм. ССР. Ин-т языка. М., 1973. С. 142–144.

12. Тараканов И. В. Заимствованная лексика в удмуртском языке: Удмуртско-тюркские языковые контакты. Ижевск: Удмуртия, 1982. 188 с.

13. Wichmann Y. Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Wotjakischen mit Rücksicht auf das Syrjänische. Helsinki, 1915. XIV + 96 S.